

УДК 81-116
Doi 10.26456/vtfilol/2025.4.246

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ЛИНГВОДИАКТИКЕ

Ю.Г. Малюгина

Тверской государственный университет, г.Тверь

В статье сопоставляются понятия интериоризации в психологии и в лингводидактике, дается характеристика уровня интериоризации в структуре языковой личности при овладении иноязычной речевой способностью. Процесс интериоризации рассматривается с точки зрения его структурной организации, условий формирования и факторов, оказывающих влияние на процесс.

Ключевые слова: языковая личность, неязыковые вузы, интериоризация, внутренняя речь, речевой/языковой репертуар.

Понятия «личность», «способности», «интериоризация» и другие используются не только в лингводидактике, но и в психологии, педагогике, социологии – в науках, в центре изучения которых находится человек. Изучая перечисленные явления, представители разных областей знания приходят к выводу, что в своих поступках (в т.ч. речевых) человек движим внутренними свойствами и подвержен влиянию внешних факторов. Подобный дуализм мы наблюдаем постоянно. Внешнее и внутреннее взаимно влияют как друг на друга, так и на становление подверженных их влиянию объектов. Процесс интериоризации, собственно, и является процессом перехода внешнего во внутреннее.

Термин «интериоризация» происходит от фр. *intériorisation* – «переход извне внутрь». Психологи и социологи определяют интериоризацию как «формирование стабильных структурно-функциональных единиц сознания через усвоение внешних действий с предметами и овладение внешними знаковыми средствами» [2:185] и активно используют этот термин в своих исследованиях (культурно-историческая теория Л.С. Выготского, теория Жана Пиаже и др.). В лингводидактике термин «интериоризация» был впервые использован профессором Г.И. Богиным [1] в качестве названия одного из уровней структуры языковой личности. Данный уровень в структуре языковой личности является вторым из двух базовых (после уровня правильности). Мы полагаем, что именно уровень интериоризации заслуживает отдельного изучения, так как является переходом внешнего во внутреннее, переходом, не видимый невооруженным глазом, неуловимый для внешнего наблюдателя, а потому трудно поддающийся теоретическому осмыслению.

Феномен интериоризации требует особого внимания, когда мы говорим о преподавании иностранного языка в неязыковых вузах, где весьма невелика в количественном отношении категория обучающихся, у которых есть перспектива относительно полного овладения иностранным

языком (т.е., по Богину, уровнями адекватного выбора и адекватной комплектации). Это, как правило, студенты, изучающие иностранный язык дополнительно и еще до поступления в вуз имеющие достаточно высокий уровень владения иностранным языком. При обучении остальных становится нормой, высказывание Г.И. Богина, что мы должны «как можно раньше и интенсивнее выводить обучаемого к основаниям уровня 3» [1:158]. В условиях неязыкового вуза основание третьего уровня языковой личности является тем рубежом, к которому при благоприятном стечении обстоятельств, должном мастерстве и теоретической подготовке преподавателя возможно привести обучающегося.

Разрабатывая теоретические основы процесса интериоризации, нужно определить его механизмы, движущие силы, а также обозначить условия, в которых формируется языковая личность в целом и уровень интериоризации в частности.

Про обстоятельства, в которых проходит овладение иностранным языком в неязыковом вузе, ученые, преподаватели говорили не раз. Это и разноуровневые по составу и большие по количеству группы, критически малое количество часов аудиторных занятий, отсутствие мотивации к изучению гуманитарных дисциплин. Это те постоянные величины, с которыми мы вынуждены считаться. Таким образом, для успешного достижения конечных целей обучения иностранному языку в неязыковом вузе необходимо найти способы компенсации негативных условий, в которых обучение происходит. По нашему мнению, таким инструментом может стать более внимательное исследование процесса интериоризации и последующее внедрение результатов исследования в практику преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

Обозначив условия формирования иноязычной речевой способности на уровне интериоризации, перейдем к определению этапов процесса. Для этого обратимся к исследованиям смежных наук, в частности – к психологии. Рассматривая понятие «языковая личность», мы, в первую очередь, обращаемся к понятию «личность» в психологии, где становление гармонично развитой личности — это путь от простого копирования социальных действий к социальному конструированию. Заметим, что этап копирования является весьма важным при овладении любой деятельностью, и речевая деятельность — не исключение. Копирование, многократное повторение образца не только приводит изучающего иностранный язык к пониманию отличий иноязычной речи от норм родного языка, но и вырабатывает привыкание к чужим нормам, развивая «чувство языка». Как в условиях неязыкового вуза реализовать накопление достаточного количества лексики и добиться многократного повторения структурных образцов? Предположим, что для достижения интериоризации, т. е. для формирования второго (по Богину) структурного уровня языковой личности, необходимыми являются накопление материальных знаний об изучаемом языке и многократное повторение

образцов. Под материальными знаниями правильно понимать лексику языка, а под образцами — структуры (грамматику) языка. Здесь уместно привести высказывание Л.В. Щербы: «Если бы наш лингвистический опыт не был упорядочен у нас в виде какой-то системы, которую мы и называем грамматикой, то мы были бы просто понимающими попугаями, которые могут повторять и понимать только слышанное» [6: 48]. Между тем повторять и понимать — это тоже некоторый уровень освоения языка. Начинающие изучать язык с нуля испытывают затруднения даже в том, чтобы повторить и отдельные слова, и тем более — фразы, не говоря о воспроизведении и понимании более длинных единиц речи. Возможным решением кажется определение необходимого речевого/языкового репертуара. Нам кажется, что не стоит опасаться того, что этот репертуар будет весьма ограниченным. Главное на начальном этапе — достижение интериоризации.

Характеризуя этапы овладения языком, Г. И. Богин отмечает, что человек, достигший стадии интериоризации речи, способен очень быстро накапливать лексическую информацию. Интериоризация даже ограниченного речевого/языкового репертуара способствует быстрому и очень легкому обогащению словаря обучающихся впоследствии. Г.И. Богин объясняет это тем, что каждый человек обладает развитой сетью вербальных ассоциаций на родном языке, к которой просто подключаются иноязычные слова [1].

Вообще, если понимать говорение (в т.ч. на иностранном языке) как выражение собственных мыслей, а не воспроизведение заученного, то говорение подразумевает сформированность внутренней речи. Также у Г.И. Богина овладение иностранным языком разделяется на этапы: сначала иноязычная речь приобретает функцию общения, затем появляется внутренняя речь на втором языке и, наконец, иноязычная речь приобретает сигнификативную функцию. Подобную точку зрения на процесс интериоризации находим и у Т.К. Цветковой: «Интериоризация речи на втором языке наступает скачкообразно при достижении какой-то критической точки в процессе накопления материальных знаний» [5: 196].

Памятая, во-первых, о том, что уровень интериоризации может состоять из подуровней, а, во-вторых, о том, что нам нужно выяснить, где есть та невидимая точка, в которой внешнее переходит во внутреннее, обратимся снова к психологии. Одной из классификаций речи в психологии является деление речи на внутреннюю и внешнюю, между которыми существует промежуточное звено — превербитум. Превербитум — особый компонент внутренней речи, включающий подготовку к высказыванию, внутреннее проговаривание и артикуляцию. Превербитум следует за внутренней речью и длится до стадии соответствия с нормативами построения высказывания, принятыми в языке. Т.К. Цветкова считает, что «порождение речи на иностранном языке — это всегда перевод с родного языка. На разных стадиях изучения

иностранный языка перевод содержания мысли на иностранный язык по-разному переживается субъектом. На стадии усвоения это осознанный развернутый процесс перекодирования, когда человек трансформирует свое высказывание на родном языке таким образом, чтобы оно соответствовало норме иностранного языка. По мере овладения языком этот внутренний перевод автоматизируется, свертывается и становится неосознанным» [5: 199]. Таким образом, вырисовывается некая стадиальная организация порождения речи на иностранном языке на уровне интериоризации: стадия многократного копирования образцов, состоящих из ограниченного набора языкового материала; стадия самостоятельного воспроизведения образцов; стадия автоматического использования образцов для воспроизведения структур, присущих изучаемому языку. Окончательная структура уровня интериоризации при овладении иноязычной речевой способностью еще требует уточнения.

Рассмотрим, какие факторы имеют решающее значение для формирования уровня интериоризации. Значимым является, что в психологии термин «интериоризация» используется при описании процесса формирования ценностных ориентаций личности. Ценностные ориентации определяют мотивацию. Таким образом, наиважнейшим фактором, способствующим успеху, является мотивация. Особенно потому, что «нет никакого природосообразного пути научения второй речевой способности. Здесь от обучаемого требуется очень большое напряжение памяти, внимания, неизбежны довольно значительные затраты времени» [1: 154]. Говоря о мотивации, вспомним, что «предметная стартовая мотивация обучающегося неязыкового вуза может быть весьма невысокой, что, однако, не является основанием для остановки учебного процесса» [3: 14]. Вторым важным фактором является правильный подбор языкового/речевого репертуара, упражнений и методов организации работы с обучающимися. Навыки и умения не могут быть сформированы, если полагаться только на восприятие образцов. Без речевых действий обучающихся входные материалы не могут быть усвоены ими для последующего самостоятельного использования. Более эффективному процессу формирования уровня интериоризации может способствовать заучивание образцов наизусть. Это же отмечает А.Н. Щукин [4: 218].

Овладение иноязычной речевой способностью — процесс многоуровневый и постепенный. Подчеркивая важность освоения иностранного языка на уровне интериоризации, мы миновали уровень правильности. Можно предположить, что уровню правильности предшествует и еще один уровень, не обозначенный в структуре языковой личности, предложенной профессором Богиным, — это уровень «неупорядоченного лингвистического опыта» [6: 48]. Исследование поуровневого формирования иноязычной речевой способности у обучающихся неязыковых вузов предстоит продолжить.

Список литературы

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь: Тверской государственный университет, 2009. Т.1. 256 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расширенное. Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.
3. Малюгина, Ю.Г. Формирование языковой личности обучающегося неязыкового вуза: к вопросу о стартовой мотивации / Ю. Г. Малюгина, Т. В. Гречушкина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2025. № 50. С. 11–17.
4. Методика преподавания иностранных языков : учебник для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по направлению подготовки «Лингвистика» / А.Н. Щукин, Г. М. Фролова. Москва : Академия, 2015. 287 с.
5. Цветкова, Т.К. Овладение иностранным языком. Уточнение понятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 4(837). С. 193–202.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: URSS, 2007. 427 с.

Об авторе:

МАЛЮГИНА Юлия Геннадьевна – аспирант кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: jvasnetsova@mail.ru

INTERIORIZATION IN PSYCHOLOGY AND LINGUODIDACTICS

Yu.G. Malyugina

Tver State University, Tver

The article compares the concepts of interiorization in psychology and in linguodidactics, and describes the level of interiorization in the structure of a linguistic personality when mastering a foreign language. The process of interiorization is considered from the point of view of its structural organization, the conditions of formation and the factors influencing the process.

Keywords: *linguistic personality, non-linguistic universities, interiorization, internal speech, speech/language repertoire.*

About the author:

MALYUGINA Yulia Gennadievna – postgraduate student of the 3^d year, the Department of Hermeneutical Linguodidactics and English Philology, Tver State University; Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.); e-mail: jvasnetsova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.25
Подписана в печать 10.10.25

© Малюгина Ю.Г., 2025